

Селестия выдержала его соблазнительный взгляд. Ее пальцы путешествовали по его широкому телу, добавляя напряженности в атмосферу.

- «Я буду твоей Евой» - ответила она медленно, но с нажимом, ее красные губы завораживали, это искусство, каждый раз когда она двигалась. Она начала поглаживать его грудь круговыми движениями.

Жар тела Адама разгорелся еще сильнее, чем прежде. Он больше не может этого выносить, его душа и тело кричат о ней, он прижался губами к ее губам, приземляясь на эти нежные губы, он вставил свой язык, и Селестия приветствовала его, его руки обхватили ее хрупкое тело.

- «Ева, я готов дать тебе все, что угодно» - подумал он, и даже свое каменное сердце - он отдаст ей. Она единственная, кто может заставить его биться, единственная, к кому он стремится. Его барьеры рухнули, его сердце ожило.

Селестия набрала в легкие побольше воздуха, прежде чем снова поцеловать его.

- «Мы не знаем, что случится, если ты восстановишь свою память, ты все еще будешь моим Адамом к тому времени? Только сейчас, позволь мне быть эгоистичной, позволь мне быть с тобой, позволь мне быть единственной женщиной, пока ты не очнешься от этого сна, Адам. Позволь мне любить тебя, быстро, сильно.»

Она помогла ему снять одежду, ее внимание внезапно переключилось на эти кубики пресса, она видела их, ее пальцы двигались взад и вперед по его груди, ощущая его подтянутое тело.

Адам начал расстегивать ее футболку, он увидел там - слои, обернутые вокруг верхней части ее тела, как он и ожидал. Они оба прекратили целоваться, затаив дыхание, что привело к небольшому смешку, когда они посмотрели в глаза друг другу. Их глаза мерцают от счастья, от блаженства и восторга.

- «Я ... я сниму их, подожди» - взволнованно сказала Селестия, ища ленту, но ее остановила большая рука Адама.

- «Позволь мне» - прошептал он. Ветер дует, слышно, как щебечет птица, погода на их стороне, солнце уже садится, но все еще достаточно солнечного света, чтобы продержаться час купаясь...

Руки Адама начали путешествовать по ее животу, ища узел. Он умело снимает ткань, разворачивая две молочные груди, действительно богиня. Эти розовые кончики и сладострастные груди, ее кожа одновременно кремовая и гладкая.

- «Боже, ты восхитительна» - он смотрел на нее некоторое время, запоминая каждый дюйм ее тела, как она выглядит, как сверкают ее изумрудные глаза, как она сочетается с кристально -

голубым озером и водопадом. Она живой шедевр!

Селестия вдруг почувствовала себя застенчивой, прикрыла себя двумя руками, спрятавшись в воде.

- «А-Адам с-перестань пялиться» - заикается она, смущаясь, ведь это ее первый раз! Впервые кто-то увидел ее, ее саму, без этих тяжелых викторианских платьев, без короны, как у принцессы. Впервые кто-то увидел в ней просто Селестию, не больше и не меньше.

- «Прости, я ничего не могу с собой поделать, у меня от тебя захватывает дух, Селестия. Каждый. Раз.» - он глубоко вздохнул, как животное, испытывающее сильную боль, он закрыл промежуток между ними, все еще глядя ей в глаза. Его руки блуждали по ее телу, от бедер к рукам, медленно убирая руки с груди,

- «Ты мне доверяешь?» - он сказал это, потому что он остановится, если она скажет "нет", он остановится, если Селестия просто скажет слово. Но если она скажет да, то он не остановится, ничто не сможет остановить его, только Селестия.

Ее разум неясен, но сердце очень уверенно, она знает, что хочет этого, она хочет его. Недолго думая, она прижалась к нему губами, держа его за плечи, чтобы дотянуться до головы. Ее грудь была обнажена и они касались друг друга.

Ответ на этот вопрос был очевиден.

Жар снова разгорелся, каждое прикосновение становилось жарче, чем раньше, они оба жаждали друг друга. Оба жаждали тепла тела друг друга. Это время, когда первая принцесса решила сыграть на любви. Прекрасная тайна, которую они оба разделяют, это между ней и Адамом.

Не заметив этого, Адам успел в мгновение ока снять с них всю одежду, они оказались обнаженными в объятиях друг друга.

Он осторожно взял ее на руки и положил на мягкую чистую траву.

Селестия вздрогнула, когда ее спина коснулась травы, ее раны от удара хлыстом все еще не зажили, и даже сейчас она чувствует, как из них льется кровь, маленькими капельками. Она не чувствовала этого раньше, возможно, из-за холодной воды, которая облегчила ее боль, или из-за того, что напряженный взгляд Адама заставил все ее чувства исчезнуть.

- «Селестия ты в порядке?!» - Тут же спросил Адам, заметив, как лицо его возлюбленной теперь изображает сильную боль, он не знал, почему у него защемило сердце, когда он увидел, как она корчится от боли. Еще одно чужое чувство...

- «М-моя спина» - ответила она, и на лбу у нее выступили капельки пота. Адам может рассматривать ее как подарок, но как только он разворачивает ее, она становится всего лишь сломанной игрушкой.

Адам изменил ее положение, неся Селестию медленно, но на этот раз положив ее грудь на свои руки, когда он осматривал ее спину.

- «Черт возьми»

Увидев спину Селестии, он крепко выругался.

<http://tl.rulate.ru/book/28488/675994>